

ПОЛЬША И ЛИССАБОНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Здислав Пусьлецкий,

*доктор экономических наук, декан факультета международной экономики
Университета им. Адама Мицкевича, профессор (г. Познань, Польша)*

Важнейшей на сегодняшний день долгосрочной социально-экономической программой Европейского союза является «Лиссабонская стратегия» – программа, принятая в марте 2000 г. на заседании Европейского совета. Цель программы – превратить Европейский союз к 2010 г. в ведущую структуру мировой экономики. Польша после вступления в Европейский союз становится одним из государств, участвующих в реализации задач Лиссабонской стратегии, которые направлены на то, чтобы в намеченные сроки превратить ЕС в «наиболее конкурентоспособную в мире и динамичную экономику, опирающуюся на знания, способную к устойчивому развитию и увеличению количества лучших рабочих мест, а также характеризующуюся большим общественным единением» [1. С. 8].

Необходимо также подчеркнуть, что характерной чертой Европы является более низкая по сравнению с США степень коммерциализации научных исследований, иными словами – более слабое практическое использование знаний и потенциала исследований и разработок, который в некоторых областях находится на очень высоком мировом уровне. Рынок в весьма малой степени коснулся этой сферы, а высшие учебные заведения слишком слабо связаны с реальной социально-экономической жизнью [1. С. 9].

Польша в контексте реализации Лиссабонской стратегии

Лиссабонская стратегия в момент своего зарождения представлялась как вполне безболезненный способ оживления экономики ЕС на волне благоприятной конъюнктуры. Казалось, что, инвестируя больше общественных средств в научные исследования, образование и инфраструктуру информационного общества,

можно будет достичь такого прироста производительности, который сделает необязательным радикальное изменение общественно-экономических правил игры, и в том числе пересмотр так называемой европейской социальной модели, и что достаточно будет только откорректировать их. В начале третьего тысячелетия оказалось, что более важными и фундаментальными для развития являются увеличение занятости, рост предпринимательской деятельности и укрепление роли рынка, а также дерегулирование. Только после достижения прогресса в этих сферах станет возможным и сможет принести ожидаемые результаты заметный рост государственных затрат на технологическую информацию или на исследования и разработки. Ставка делается уже не столько на то, чтобы догнать США, сколько на преодоление стагнации в развитии, которая выражается в ежегодном приросте лишь около 1,0–1,5%. При этом перед Соединенными Штатами не стоит такая проблема, как старение населения, что дает им огромное преимущество [1. С. 12].

Процесс приспособления ЕС к демографическим и глобализационным вызовам должен быть глубоким, а это значит – болезненным. Для Западной Европы нет иного пути, чем рост производительности труда. Неминуемы также изменения в области культуры и менталитета (больше ответственности за собственную судьбу, меньше свободного времени), а также институциональные преобразования, в том числе уточнение роли государства и корпоративной системы, включая профсоюзы. Страны ЕС должны будут определить новую точку равновесия между экономическим ростом и социальной безопасностью, а также общественным расслоением. Необходимо перестать мыслить категориями национального обособления и переходить к ситуации «win-win» (конкурентности), когда либерализация

* Перевод А.М. Тишук.

и интеграция рынков приносят пользу всем, хотя она может быть неодинаковой для каждого. Условием успеха является также реализация целостного интегрированного подхода. Дальнейшее развертывание и реализация Лиссабонской стратегии будут зависеть от того, как быстро будет продвигаться вперед весь европейский проект. Его задержка или подчинение логике и интересам национальных правительств оказало бы негативное влияние на так называемый лиссабонский процесс [1. С. 12].

С трехлетней ретроспективы реализации Лиссабонской стратегии хорошо видно, что лучше всего с ней справляются скандинавские члены ЕС – Финляндия и Швеция. Эти страны проявляют способность в области разработки и последовательного внедрения целостных долгосрочных стратегий развития, предусматривающих большую активность – можно сказать – умного государства. Страны северо-западной «периферии» Европы – Великобритания и Ирландия – обладают значительными адаптационными способностями, но уже в рамках логики англо-саксонской модели, т. е. с меньшей долей государственного вмешательства. Самые низкие адаптационные способности – у стран так называемого твердого ядра Европы: Германии, Франции и Италии. А именно они определяют, удастся ли оживить экономику ЕС до 2010 г. [1. С. 12].

В контексте реализации Лиссабонской стратегии размышления и попытки справиться с проблемами в одиночку, в рамках национальной политики, не принесут хороших и прочных результатов. Поэтому необходимо будет использовать большой резерв развития, каковым является действительно единый внутренний рынок ЕС, а улучшение экономической ситуации будет стимулировать политическую интеграцию. Одновременно будет расти прессинг на страны, тормозящие реформы, не только со стороны правительств, но и всей общественности. В первое десятилетие двадцать первого века Западную Европу, таким образом, ожидает глубокая трансформация. Ключевое значение Лиссабонской стратегии может быть перечеркнуто только провалом европейского проекта и возвращением к концепции Европейского союза как зоны свободной торговли по образцу стран ЕФТА (Европейского сообщества свободной торговли).

Рассматривая Лиссабонскую стратегию в самых общих чертах, можно прийти к выводу, что ее удачная реализация соответствует коренным интересам Польши, поскольку вступление в группировку с низкой динамикой развития и модернизации существенным образом затруднило бы достижение долговременного успеха. Однако это не означает, что мы должны автоматически воспринимать ее как оптимальную стратегию развития для нашей страны и полностью принимать все ее положения и приоритеты. Присоединение к ЕС новых государств вследствие очередного его расширения, несомненно, внесет в Стратегию новые элементы как в части ее приоритетов, так и хода ее осуществления.

Если говорить о новых странах-участниках, то какая-то часть Стратегии является для них общей, а другая – имеет индивидуальный характер, что касается также и Польши. После тринадцатилетнего периода трансформации сложилась определенная система основных приоритетов и условий развития, что требует от нас еще более всестороннего обдумывания и более активных действий по сравнению со Стратегией [1. С. 14]. Среди основных действий можно назвать следующие приоритеты:

- 1) развитие предпринимательства;
- 2) увеличение занятости и модернизация социальной модели (общественной системы);
- 3) либерализация и интеграция рынков;
- 4) ускоренное развитие экономики, основанной на знаниях;
- 5) обеспечение устойчивого развития [1. С. 15].

В наших рассуждениях особенное значение имеет четвертый сектор действий (приоритетов) – ускоренное развитие экономики, основанной на знаниях. В данном случае необходимо постепенно готовиться к этому этапу, систематично развивая хорошо организованный потенциал в области исследований и разработок, включая его инновационную составляющую. Однако в текущем десятилетии развития мы будем еще не в состоянии инвестировать в сферу исследований и разработок на том уровне, который предусматривается в Лиссабонской стратегии (3% ВВП). Если бы даже, теоретически, Польша осуществила это, то результатом стало бы огромное расточительство государственных средств. Таким образом, в данной области следует иметь свой собствен-

ный темп и свои приоритеты, помня о том, что главной проблемой для Польши являются не столько ведущие мировые технологии, хотя это весьма важный элемент развития (Польша не соперничает с США), сколько усиление способности заимствовать существующие технологии и обеспечивать общий рост инновационности даже в самых традиционных отраслях производства [1. С. 16].

Учитывая необходимость решения актуальной задачи экономического роста, следует, прежде всего, вводить в сферу научных исследований и разработок больше рыночных элементов и одновременно принять четкую селективную научную политику, поддерживая только те разработки, которые обещают хорошие результаты на международном уровне. Иначе говоря, лучше иметь меньший, но лучший сектор научных исследований и разработок [1. С. 16]. Это, однако, требует, как и в других областях, осознания себя, смелого, мудрого и сильного государства.

Лиссабонская стратегия предполагает ряд действий в пользу информационного общества, конкретизированных в отдельных программах, основной из которых является электронный План действий 2002 «Электронная Европа» (eEurope). Главный элемент этого плана – распространение систем связи Интернета. Вследствие его реализации в два раза больше европейских домашних хозяйств субъектов получили доступ к Интернету. Такой доступ имеют уже почти все западноевропейские фирмы и школы, к тому же Западная Европа обладает сегодня и самой скоростной научно-информационной каркасной сетью. Что касается стран – новых членов ЕС, то они приняли План 2003 «Электронная Европа +» (eEurope + 2003), предусматривающий их активное включение в реализацию задач Европейского плана действий 2002.

Отвечая на вопрос, какой должна быть польская стратегия после вступления в ЕС, следует однозначно заявить, что пассивность в области формирования информационного общества равнозначна обречению себя на роль вечной окраины Европы. В пользу Польши свидетельствуют величина и динамика нашего рынка, спрос на продукты, произведенные на основе знаний, а также научно-исследовательский и интеллектуальный потенциал. С другой стороны, польский рынок информаци-

онных и других продуктов, полученных на основе знаний, обслуживается главным образом зарубежными фирмами, редко размещающими в Польше свои ноу-хау. Польские предприятия, в основном, действуют в секторах с низкой добавленной стоимостью и вынуждены базировать свои конкурентные преимущества на низкой оплате труда. При этом можно выделить несколько ситуаций, когда наряду с опасностями существуют и специфические шансы.

- Недоинвестирование науки и высшего образования может повысить готовность общества повышать квалификацию, активизировать размещение частных средств в сфере образования.

- Демографический пик и рост безработицы среди молодежи могут расширить приток молодежи в телеинформационный сектор.

- Недостаток финансовых ресурсов может стимулировать осуществление деятельности, не требующей затрат, например создание правовых основ электронной экономики, продуманная фискальная политика.

Главными уязвимыми местами предыдущей политики Польши в области информационного общества (ИО) и экономики, основанной на знаниях (ЭОЗ), являются: инертность бюрократических структур и отсутствие надлежащей координации. Кроме этого, следует назвать неразвитость отдельных институтов в области политики, экономики, управления (регулирования), технологий, образования и науки, исследований и разработок, а также особенности постсоциалистического менталитета отдельных категорий граждан. Позиция Польши относительно Лиссабонской стратегии должна характеризоваться особым вниманием к социальным проблемам, и прежде всего в связи со вступлением в ЕС новых стран. Одним из важнейших инструментов, предотвращающих социальное расслоение, является образование, в том числе непрерывное последипломное обучение. Польше следует обратить внимание на необходимость участия новых стран-членов ЕС в программах ЕС, направленных на развитие образования и образовательной информационной инфраструктуры, и особенно академической сети [1. С. 21]. Необходимо также принять определенную социально-экономическую политику, политику удешевления информации, поддержки науч-

но-исследовательского потенциала и сильных академических центров, вовлечения зарубежных фирм в научные исследования и разработки в Польше, а также поддержки инновационного предпринимательства [1. С. 21].

Европейское исследовательское пространство

Приоритетным положением Лиссабонской стратегии является радикальная трансформация европейской экономики в направлении экономики, основанной на знаниях (New Knowledge-Driven Economy). В первую очередь этой общей цели должно послужить создание Европейского исследовательского и инновационного пространства (European Area Research and Innovation), повсеместно называемого Европейским исследовательским пространством (ERA – European Research Area), а также увеличение расходов на исследования и развитие техники. Эти расходы планируется увеличить в ЕС к 2010 г. до уровня 3,0% ВВП, 2/3 из них должны происходить из частного сектора, а 1/3 – из государственных средств.

Роль научно-исследовательской сферы в деятельности ЕС по развитию экономики, основанной на знаниях, особенно видна в трех больших направлениях:

- создание информационного общества для всех;
- образование Европейского пространства исследований и инноваций;
- формирование благоприятной среды для возникновения и развития инновационных фирм, особенно малых и средних предприятий.

Общей целью Европейского исследовательского пространства является «создание условий, обеспечивающих возможность увеличения роли европейских исследований путем усиления интегрированности исследовательской активности и поддерживающей ее политики в Европе». Среди отдельных задач этого направления необходимо назвать:

- развитие механизмов создания сети достижений и создание их карты;
- анализ и мониторинг результатов сектора исследований и разработок (относительно затраченных на эту деятельность расходов);
- совершенствование среды для роста частных расходов на исследования и разработки (партнерство научных учреждений и

технологических фирм, начинающих заниматься инновационной деятельностью, мотивационная налоговая политика, поддержка со стороны венчурного капитала и Европейского инвестиционного банка);

- использование бенчмаркинга (стандартных компьютерных программ оценки показателей) в системе национальных исследований и применении соответствующих инструментов в государственной политике, идентификация (план 2000 г.) основных показателей, служащих для оценки результатов научных исследований в различных сферах специализации, а также отбор показателей для оценки и измерения резерва кадровых ресурсов, разработка Европейской карты уровня инновационности;

- обеспечение технических условий для создания скоростной трансъевропейской сети электронных коммуникаций между университетами, научными библиотеками, научно-исследовательскими центрами и поэтапно – общеобразовательными школами;

- преодоление инертности и консерватизма ученых, поиск лучших талантов и шефство над ними;

- минимизацию затрат на патентование изобретений в Европейском союзе – получение самого дешевого и наиболее обеспеченного гарантиями европейского патента.

Оценки реализации заданий ИР (исследований и разработок) осуществляются в основном путем измерения затрат, а также научных и технологических результатов этих затрат, главным образом в виде патентов и дополнительных мер. Правительства и бизнес в ЕС по-прежнему инвестируют меньше в исследования и разработки, чем США или Япония. Затраты на ИР, измеряемые в процентах к ВВП, в Европейском союзе до сих пор не превышают 2% (1,94% в 2001 г.) в сравнении с 3% в Японии или 2,7% в США, хотя финансирование ИР в странах-участницах по-прежнему характеризуется значительной дифференциацией. Швеция еще в 1999 г. достигла уровня 3,8% ВВП, Финляндия в 2000 г. – 3,36%. Ирландия, которая в 1997 г. затрачивала только 1,39% ВВП, в 2003 г. также достигла уровня, запланированного в Лиссабонской стратегии [1. С. 23].

Как и раньше, важнейшими инструментами, позволяющими реализовать в ЕС стра-

тегию экономического развития на основе ИР, являются рамочные программы, а также специальные и дополнительные программы, которые были включены в систему ERA. Они должны обеспечить единство концепции развития и выравнивание уровня развития в отдельных странах-участницах и, в конечном счете, привести к росту конкурентоспособности ЕС как единого целого.

Очередная, Шестая, рамочная программа (РП) исследований, технического развития и презентации (6РП ЕС) является главным инструментом стимулирования европейского международного сотрудничества в сфере научных исследований и разработок. Период ее реализации охватывает 2002–2006 гг. Бюджет 6РП составляет 17,5 млрд евро, или 3,9% от всего бюджета ЕС (2001 г.), или 6% государственных затрат на исследования в странах ЕС. Это на 17% больше, чем было предусмотрено бюджетом Пятой рамочной программы (1998–2002 гг.). Целью 6РП является деятельность, направленная на создание Европейского исследовательского пространства, способствующего росту уровня научных достижений, конкурентоспособности и инновационности путем лучшей организации сотрудничества и координации. Для этой цели существуют детерминанты Лиссабонской стратегии, которые должны обеспечить успех ЕС в повышении конкурентоспособности. К основным чертам 6РП относятся:

- упрощение методов управления;
- концентрация усилий на меньшем количестве приоритетов по сравнению с 5РП;
- использование новых инструментов (главным образом, сети достижений – *networks of excellence* – и интегрированных проектов);
- поддержка партнерства и сотрудничества – взаимосвязь с национальными и региональными программами, а также с иными инициативами.

Исследования в рамках 6РП концентрируются на нескольких стратегических приоритетах, к которым можно отнести: информационные науки (Info), биологию и медицину (Bio), материалы и технологии материалов (Techno), образование (Edu). Определение приоритетов связывается с возможностями дофинансирования исследований и внедрений за счет союзных средств в этих областях, что также предоставляет Польше шанс на использование новых исследовательских возможнос-

тей и расширение масштаба европейского сотрудничества в приоритетных областях.

В Польше в 2001 г. доля расходов на ИР из государственного бюджета составила всего лишь 0,43% ВВП, что соответствовало 3,302 млрд злотых. В 2002 г. этот процент снизился до 0,36%, т. е. 2,632 млрд злотых. Одновременно из внебюджетных фондов поступило в сферу науки около 2/3 этой суммы.

Доля внебюджетных расходов на науку в течение десятилетия удерживалась практически на постоянном уровне – около 0,3% ВВП. Всего доля расходов на ИР в ВВП в 2002 г. составила 0,66%. Намного хуже выглядит ситуация при сравнении расходов на ИР в расчете на одного исследователя (в тыс. долл. США по ППС*). Эти расходы в Польше составляют примерно 39 тыс. долл. США в год и являются самыми низкими среди стран ОЭСР; они примерно в четыре раза ниже среднего показателя по ЕС, в три раза ниже, чем в Чехии, и более близки к расходам на ИР в странах Латинской Америки.

Польша и стратегия построения экономики, основанной на знаниях, в условиях интеграции и глобализации

Несмотря на сохраняющуюся дистанцию по отношению к странам ЕС, в Польше в последние годы произошел большой прогресс в росте уровня образования человеческих ресурсов, особенно на высшем уровне, что имеет особое значение при принятии государственной стратегии создания экономики, основанной на знаниях. Коэффициент охвата учебными заведениями брутто (соотношение количества людей, обучающихся на данном уровне системы образования, к числу населения в возрасте, соответствующем этому уровню) для высшей школы увеличился до 41% в 2000 г. по сравнению с неполными 13% в 1990 г. Это, главным образом, следствие роста количества студентов с 404 тыс. в 1990 г. до 1585 тыс. в 2000 г. Число студентов на 10 тыс. населения увеличилось до 408 в 2000 г. по сравнению со 105 – в 1990 г. [1. С. 25]. К сожалению, профили образования не всегда соответствуют потребностям польской экономики, что вызывает большую безработицу среди людей с высшим образованием [1. С. 25].

* ППС – паритет покупательной способности.

При принятии стратегии построения экономики, основанной на знаниях, соответствующей требованиям Лиссабонской стратегии, необходимым является формирование и активная реализация как минимум следующих основных направлений польской политики:

- развитие потенциала ИР и человеческих ресурсов;
- поддержка инновационной деятельности в экономике;
- построение информационного общества, в том числе проведение политики недорогой информации.

Реализация Лиссабонской стратегии в Польше на практике должна означать осуществление деятельности, вытекающей из используемых методов и инструментов вышперечисленных направлений политики, учитывающих к тому же национальные приоритеты научной, технологической и региональной политики, которые, однако, были бы совместимыми с применяемыми сейчас в Европейском союзе.

Цели, поставленные в Лиссабонской стратегии, определяют также детерминанты развития для Польши, в том числе для сектора ИР. Союзные критерии и процедуры участия в рамочных программах определяют ход процесса и выбор факторов развития в Польше, а также поведение хозяйствующих субъектов, проявивших заинтересованность в участии в этих программах [1. С. 26]. Необходимость приспособления к лиссабонским требованиям ставит перед Польшей задачи, которые она должна реализовать в период 2003–2010 гг., чтобы получить шанс на партнерское сотрудничество в рамках ЕС в последующие годы [1. С. 26]. Если Польша откажется от союзнического пути, то ценой этого станет невозможность участвовать в рамочных проектах и иных формах финансовой поддержки, что одновременно означает отсрочку реформ сектора ИР, системы финансирования исследований и развития инновационного предпринимательства. В то же время Польша обязана будет вносить свою долю в бюджет ЕС независимо от ее заинтересованности в получении пользы от союзного финансирования. Если же страна примет вызов стратегии, основанной на усилении инновационных факторов развития, то она сможет постепенно увеличивать пользу от участия в европейском исследовательском и ин-

новационном пространстве и постепенно заполнять технологическую брешь [1. С. 26].

Одновременно с технологическим прогрессом развиваются рынки и возникают новые принципы организации [2. С. 352]. Однако этот процесс уничтожает существующие формы общественной солидарности. Современные перемены глобального масштаба являются своего рода угрозой для местных общин, поскольку фирмы в поисках дешевой рабочей силы перемещаются за рубеж. И мы все чаще имеем дело с аутсорсингом, или заказами на выполнение работ, особенно услуг, за рубежом посредством Интернета. С другой стороны, молодые образованные работники могут найти более интересную и более высокооплачиваемую работу. Это касается и Польши, где подобные формы выполнения работ по заказу за рубежом, например в США, также становятся повсеместными.

Зарубежные фирмы все чаще переносят в Польшу свои центры исследований и разработок. Так поступили, например, Motorola, Intel, сотрудничающий с Microsoft, Unilever, Volkswagen и Fluor Daniel. Польские инженеры работают также на General Electric, Lufthansa и Lucent Technologies. В новой ситуации, вытекающей из глобализации труда, с иностранным капиталом нужно иметь партнерские отношения, а не быть на его содержании.

В начале третьего тысячелетия творческие сотрудники часто имеют, кроме шефа на рабочем месте в своей стране, второго руководителя за рубежом, перед которым отчитываются за выполнение проекта. В Варшавском бюро Хьюлет-Паккард подобным образом работало уже несколько десятков человек, которые вместе со своими руководителями и подчиненными в различных точках Европы общались исключительно при помощи Интернета [3]. Таким образом расплылись функции национальных, или региональных, центральных управлений. Товары и услуги проектировались людьми со всего мира и всюду поставлялись на одинаковом уровне. Однако невозможно было скрыть, что зарплата специалистов, занятых умственным трудом, в Польше была намного ниже, чем в США.

Следует отметить, что в Польше в то время уже были люди, зарабатывающие на уровне американских или западноевропейских специалистов. К этой группе относились опыт-

ные консультанты со стажем в консалтинговых сетевых фирмах. Одновременно констатировалось, что управление в такого рода фирмах является настолько глобальным, что решение о месте работы отдельных консультантов принимается руководителями соответствующего подразделения. Кроме этого, на всех их сотрудников во всем мире распространяются одинаковые механизмы оценки и их труд оценивается по одинаковым ставкам.

Так, например, польская Моторолла проводила политику установления зарплаты на местном рынке на уровне более высоком, чем средняя отраслевая. В Кракове располагается один из двадцати мировых центров программирования этой фирмы. Там создаются преимущественно программы для инфраструктуры сети сотовой телефонной связи, работающей в системе CDMA (система не используется в Европе, а действует в США, Японии и нескольких азиатских странах). При этом нет соперничества между отдельными центрами Мотороллы, выступающими под общим названием – Global Software Group (Глобальная группа программирования). Как правило, несколько центров работают над одним и тем же проектом [3]. Если возникает конкуренция, то всего лишь неформально, например, кто лучше проведет экспертизу.

В процессе реформ происходит не только ликвидация существующих общественных структур, но и создание новых. Примером тому могут служить японские *kaisha*, являющиеся источниками общественной солидарности, которые во многих отношениях прочнее даже семейных, не говоря уже о более ранних формах организации [2. С. 353]. В 80-е годы, во времена так называемой *decade of greed* (декады алчности), одни американские фирмы безжалостно увольняли работников и становились причиной развала местных общин, а другие корпорации внедряли многочисленные организационные инновации: *lean manufacturing*, производственные коллективы, контроль за качеством на стадии производства и т. д. Целью этих новшеств был прорыв социальной изоляции – последствия тейлоровских принципов массового производства. Предприятия, принявшие логику организационных перемен, стали более продуктивными и одновременно более ориентированными на коллектив (группу) [2. С. 353].

Вместе с быстрым технологическим прогрессом, особенно заметным в области электроники, появляются взгляды, что компьютеризация открывает совершенно новые перспективы создания «виртуальных обществ», независимых от географического расположения. Однако вопреки этому мнению оказывается, что много технических изобретений, полученных после второй мировой войны, имели совершенно обратный эффект, который привел к отчуждению и изоляции индивидуума. Кино и телевидение в противоположность более ранним формам развлечений (дружеским встречам, дискуссиям между людьми с общими интересами, просто обыкновенным беседам) связаны с односторонним обменом информации и отсутствием возможности непосредственного общения. Кроме того, механизм распространения – электромагнитные волны, видеокассеты, кабельное телевидение – позволяет принимать передачи в уютной домашней обстановке и устраняет деятельность даже в таком узком пространстве общения, каким является кино [2. С. 357].

Считается, что, возможно, новая информационная революция, с которой связывается и экономика, основанная на знаниях, несет с собой определенные позитивные моменты, но только будущее покажет, станет ли виртуальная общность адекватным субститутом (заменной) непосредственных межчеловеческих отношений^{*}.

Самым большим плюсом сегодняшней волны глобализации является то, что можно использовать способности наиболее талантливых людей всего мира. Это несомненное достоинство происходящих перемен. Однако при этом появляются опасности. Во время предыдущих волн глобализации многие предприятия окончательно возвратились к производству и проектированию в своих странах, поскольку они утратили контроль над важнейшими элементами деятельности. Возникало также много проблем, связанных с координацией сотрудничества. Среди фирм, заказывающих информационные услуги за рубежом, было много недовольных таким сотрудничеством. Причиной того стали проблемы с общением, а кроме этого, сотрудничающие фирмы не всегда соблюдали сроки. Таким обра-

^{*} Аналогичная точка зрения в [4. С. 756; 2. С. 357].

зом, многие фирмы, решившиеся на аутсорсинг, будут иметь проблемы в течение нескольких первых лет.

Высококвалифицированные сотрудники, такие как программисты, специалисты в области бухгалтерского учета и финансовые аналитики, могут не опасаться за свои рабочие места, так как для них всегда будет работа. Возникает только вопрос, смогут ли они удерживать свою зарплату на прежнем уровне. Ведь можно себе представить, что для предприятия более важным будет сокращение затрат на оплату труда, требующего высокой квалификации, чем его эффективность. Одновременно считается, что, если зарубежные фирмы начнут специализироваться на деятельности, требующей высокой квалификации, они могут получить преимущество над работниками, имеющими сегодня самую высокую квалификацию в такой стране, как, например, Соединенные Штаты Америки [5].

Благодаря выполнению зарубежных заказов, такая страна, как Польша, получит значительно большую экономическую выгоду, чем она могла бы получить, открывая фабрики по производству спортивной обуви или мобильных телефонов. Планируется, что в 2008 г. экспорт информационных услуг и других интеллектуальных продуктов, производимых в менее развитых странах, обеспечит им большие финансовые поступления и рост рабочих мест. Заказы на выполнение работ за рубежом расширятся при этом благодаря тому, что в странах с низкой заработной платой быстро растет количество выпускников вузов [5].

Необходимо подчеркнуть, что процесс развития аутсорсинга только начинается. Им начинают пользоваться такие весьма осторожные фирмы, как поставщики электроэнергии, страховые и подобные компании. Предполагается, однако, что только к 2010 г. можно будет ожидать достаточно полного распространения этих услуг на мировом рынке.

* * *

По причине возрастающей роли науки, знаний в процессах экономического роста Совет Европейского союза среди иных целей предполагает укрепить связь между системой образования и рынком труда путем использования таких инструментов, как EURES (Ев-

ропейская система обмена информацией о свободных рабочих местах) [6. С. 119]. Однако это не может быть предлогом для снижения ответственности за такие проблемы, как образование общества в духе демократии, оценка результатов предпринимаемых действий и эффективные интервенционистские мероприятия, имеющие своей целью повышение уровня научных достижений, если он ниже, чем требования стандартов. Особенно это касается финансовой поддержки ИР.

Высшую школу можно использовать для ускорения экономического развития и построения политической демократии. Достижению этой цели в значительной степени могут служить вспомогательные средства из различных программ финансовой поддержки, таких как, например, структурные фонды учреждений, созданных в Европейском союзе. Финансовые средства подобного рода содействуют одновременно быстрее адаптации польской высшей школы к союзным нормам. Это весьма существенно в условиях вступления Польши в Европейский союз.

В перспективе развития высшей школы в XXI в. в условиях европейской интеграции и глобализации необходимо, прежде всего, учитывать проблемы качества, управления кадрами и финансами, а также роль международного сотрудничества [7. С. 12]. Проблемы высшей школы в XXI в. занимались международные научные конференции, проведенные в Гаване (ноябрь 1996 г.), Дакаре (апрель 1997 г.), Токио (июль 1997 г.), Палермо (сентябрь 1997 г.) и Бейруте (март 1998 г.) [7. С. 12]. Они предложили главные политические цели в этой области для каждого географического региона и стратегии их достижения.

Особенно важное значение высшей школы видится в долгосрочном перманентном обучении общества, что связано с требованиями происходящих в очень быстром темпе технических и технологических изменений, и прежде всего с растущей ролью компьютерной техники, используемой в очень важном сегменте процессов экономического и общественного развития, каким является информация. Одновременно будет расти значение высшей школы во всей системе образования. В результате укрепления связей между высшей школой, научными исследованиями и производственными процессами, или в экономике,

основанной на знаниях, она будет влиять и на снижение безработицы. Появляется необходимость постоянной модернизации программ обучения по уже существующим специальностям. Для этого важно также широкое зарубежное сотрудничество, особенно с престижными научными центрами высокого уровня обучения.

Включение Польши в процессы глобализации путем интеграции с Европейским союзом будет содействовать ее более полному участию в интегрирующейся мировой системе взаимозависимых экономик, в том числе в сфере получения образования. В результате глобализационных процессов роль образования неустанно растет. Одно из наиболее интересных современных явлений – это глобализация исследований и разработок. Кроме того, исследования и технологические разработки могут опираться на физические эксперименты в том или ином месте, но их передача, обмен и планирование являются в большой степени чистой информацией.

Пятнадцать лет тому назад и раньше наука была глобальным предприятием, требующим общения между учеными посредством изданий или международных конференций. Благодаря возможностям дешевой телекоммуникации, корпорации имеют свои собственные центры исследований во всем мире и координируют их деятельность так, как если бы они находились от главного центра фирмы на расстоянии в 30 километров. Корпорации со своими новыми сетями могут выбирать и принимать на работу самых лучших и образованных сотрудников в ситуации высокой мировой конкуренции, поскольку предлагают сотрудникам лучший заработок, лучшие возмож-

ности и материальную базу. Таким образом, они могут выбирать самых лучших [8. С. 21]. Важную роль в этом смысле, особенно в странах менее развитых, в том числе и в Польше, играют процессы получения образования на высшем уровне, в том числе такие новые формы науки и образования, как самообразование или обучение на расстоянии [8. С. 21]. Весьма важным является ускоренное приспособление к изменяющимся требованиям на рынке труда и технологическим переменам, с чем связан также рост значения экономики, основанной на знаниях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Biała Księga 2003. Część I. Polska wobec Strategii Lizbońskiej.* Polskie Forum Strategii Lizbońskiej. Gdańsk-Warszawa, 2003.
2. *Fukuyama F.* Zaufanie. Kapitał społeczny a droga do dobrobytu. Tłumaczenie z języka angielskiego A. i L. Śliwa. Wydawnictwo Naukowe PWN. Warszawa – Wrocław, 1997.
3. *Fandrejewska A.* Głowy do wynajęcia // *BusinessWeek.* Marzec 2003.
4. *Putman R.D.* Bowling Alone: Americans Declining Social Capital // *Journal of Democracy.* 1995. nr 6.
5. *Engardio P., Bernstein A., Kripalani M.* The new global job shift // *BusinessWeek.* February 2003. nr 3.
6. *Członkostwo Polski w Unii Europejskiej – na jakich zasadach?* Urząd Komitetu Integracji Europejskiej. Warszawa, marzec 2003.
7. *Saugal B.C.* Looking ahead at universities for the 21 st century. II EP NEWSLETTER. October-November 1998. nr 2.
8. *Coates J.F.* Sieci korporacyjne jako innowacja społeczna // *Transformacje. Pismo interdyscyplinarne.* Maj 2001.

